

Тело горело огнем, поясница и ноги ныли невыносимо, а место снизу, вероятно, опухло и покрылось трещинами. Ань Цзюньцзянь мысленно выругался. Неужели Ся Ичэнь — извращенец, увлекающийся БДСМ? На теле не осталось ни одного здорового места: повсюду красные следы от укусов и полосы от ударов, причиняющие такую боль, что он боялся пошевелиться.

Ань Цзюньцзяня, которого дома раньше всегда баловали и носили на руках, никогда так не обращались. Сжав зубы, он был готов броситься на Ся Ичэня с кулаками.

Он стиснул зубы и попытался пошевелиться, медленно перемещаясь к краю кровати, чтобы добраться до ванной. Спустившись с кровати, он едва не упал: ноги коснулись пола и задрожали. При этом он задел одежду на тумбочке — вещи с грохотом посыпались на пол. Среди них оказался кошелек, из которого вывалилась куча карточек и удостоверение личности.

Ань Цзюньцзянь был настолько измотан, что, сделав всего несколько шагов, опустился на пол, прислонившись к кровати. Он подобрал удостоверение и взглянул на него. Там было написано «Ань Цянь», возраст — всего восемнадцать лет, местный житель. Имя этого тела было похоже на его собственное, но возраст и внешность совершенно не совпадали. Раньше он был мужественным мужчиной, а здесь — мальчик, чью внешность можно было описать лишь словом «красивый».

Он поднял маленькую записную книжку среди карточек — в ней было множество записей. Оказалось, это график мероприятий. Вспомнив слова Ся Ичэня о том, что он «сыграл несколько ролей», Ань Цзюньцзянь понял, что это тело принадлежало начинающему актеру.

Честно говоря, в детстве Ань Цзюньцзянь мечтал стать актером, но эта мечта продержалась всего несколько дней. Тогда молодой баловень судьбы считал, что актеры — это круто: их часто показывают по телевизору, и их обожают толпы фанатов. Однако повзрослев, он перестал об этом думать, ведь актерская слава не сравнится с богатством.

Раздетый Ань Цзюньцзянь медленно добрался до ванной. Хотя расстояние было всего около десяти метров, на его теле выступил тонкий слой пота, а стыдное место сзади болело так, что он едва мог терпеть. Оттуда по бедрам стекала густая жидкость.

Его бледное лицо тут же потемнело, все тело дрожало, и он не мог понять, было ли это от гнева или от боли. Как можно было не понять, что это за жидкость? Ощущение того, как она вытекает, было настолько явственным, что он готов был сойти с ума.

Ань Цзюньцзянь не обращал внимания на температуру воды, просто включил душ и начал смывать с себя все следы. Вода сначала была холодной, вызывая мурашки, но он не отстранялся, пока она постепенно не стала теплой, и только тогда выдохнул.

Опираясь на стену, он мылся, с трудом проникая пальцами внутрь, чтобы очиститься полностью. Тело стало чище, но следы поцелуев и синяки на бледной коже остались, выделяясь яркими пятнами.

На груди были два пирсинга, которые, несмотря на тонкий торс, выглядели соблазнительно, но Ань Цзюньцзянь, конечно, не мог этому радоваться. Ругаясь, он попытался снять их, причиняя себе боль и морщась.

Грудь Ань Цзюньцзяня быстро поднималась и опускалась, и, наконец, ему удалось снять кольца, но соски уже опухли и покраснели. Ему хотелось схватить бутылку геля для душа и разбить

запотевшее зеркало. Он проклинал Ся Ичэня и всю его семью, но это не приносило облегчения. Неужели он настолько неудачлив, что попал в аварию, очнулся в теле маленького актера, которого содержит этот извращенец Ся Ичэнь, и сразу же был изнасилован?

Он провел в ванной полтора часа и, наконец, почувствовав, что силы почти на исходе, вытерся и вышел.

Включив свет в спальне, он увидел, что комната была огромной и обставленной весьма странно, что он уже успел заметить ранее. Темно-синие шелковые простыни, огромное зеркало на потолке и ряд окон с плотно задернутыми шторами.

Ань Цзюньцянь подумал, что если эту комнату обставил сам хозяин тела, то этот мальчик был настоящим эксгибиционистом и нарциссом. Если же это сделал Ся Ичэнь, то этот мужчина был просто лицемерным извращенцем.

Он упал на шелковую кровать, настолько уставший, что не хотел двигаться. Подняв глаза, он увидел свое отражение в зеркале, и тут же по спине пробежал холодок. Неужели можно не испугаться, увидев это ночью?

Посмотрев на свое отражение пару секунд, Ань Цзюньцянь почувствовал сильный дискомфорт и просто натянул одеяло на голову. Через несколько минут он медленно уснул.

Он был настолько измотан, что проспал до утра, и, открыв глаза, снова увидел зеркало над головой. Красивый мальчик сонно выглядывал из-под одеяла, которое наполовину прикрывало его талию, оставляя нижнюю часть тела скрытой от глаз, что будило любопытство.

Если бы это был кто-то другой рядом с Ань Цзюньцянем, он бы, вероятно, обрадовался, но сейчас этим мальчиком был он сам. Всего за секунду он резко сел на кровати, полностью проснувшись.

После ночи тело все еще болело и ныло, но стало немного легче, и можно было терпеть. Ань Цзюньцянь всегда считал себя не изнеженным человеком, поэтому встал и нашел в шкафу одежду.

Он не мог оставаться здесь и не хотел продолжать эти отношения с Ся Ичэнем, поэтому должен был уйти.

Одевшись и умывшись в ванной, Ань Цзюньцянь собрал удостоверение личности, банковскую карту и несколько сотен юаней, после чего открыл дверь и вышел.

Спальня, похоже, находилась на втором этаже, и снаружи было тихо, что его успокоило. Однако, спустившись по лестнице, он наткнулся на мужчину, шедшего ему навстречу.

Ань Цзюньцянь замер. Этот мужчина показался ему знакомым, и, поразмыслив, он вспомнил, что это, вероятно, водитель Ся Ичэня, которого он видел пару раз. Его звали Ван Пэнжуй, и он запомнился ему.

— Господин Ань, сегодня вы не можете выйти, — сказал Ван Пэнжуй.

— Почему?

Ань Цзюньцянь сейчас ненавидел Ся Ичэня всей душой, и к людям, связанным с этим мужчиной, он относился с крайней неприязнью. Он обошел Ван Пэнжуя, собираясь уйти, и его

тон был крайне резким.

Ван Пэнжуй преградил ему путь, не проявляя раздражения и не меняя тона.

— Господин Ся вернется вечером, поэтому, пожалуйста, останьтесь и подождите. Ваши сегодняшние мероприятия уже отменены вашим агентом, так что не беспокойтесь.

Ань Цзюньцзянь чуть не рассмеялся. Сейчас было всего девять утра, и он должен ждать Ся Ичэня до вечера? Что он, домохозяйка? Семья Ань была достаточно обеспеченной, и он никогда прежде не испытывал подобного унижения.

— Господин Ань, пожалуйста, вернитесь в комнату, — спокойно произнес Ван Пэнжуй.

Его спокойный тон раздражал Ань Цзюньцзяня, который и так чувствовал себя ужасно. Если бы он попытался силой прорваться, это вряд ли удалось бы. Плакать, кричать или устраивать сцены он не мог, поэтому, после долгого молчания, он с недовольным видом вернулся в комнату.

Он прождал до девяти вечера, целых двенадцать часов. В течение дня ему дважды приносили еду, но, несмотря на качество блюд, он не хотел есть, потеряв аппетит. Спальня была оборудована ванной, туалетом и комнатой для развлечений, но стоило ему сделать шаг за пределы спальни, как кто-то сразу же спрашивал, что он собирается делать. Это было похоже на тюрьму.

Когда пробило девять, он больше не мог усидеть на месте. Ся Ичэнь был неизвестно где и не показывался. А Ань Цзюньцзянь, как дурак, ждал целых двенадцать часов. Он начал ходить по комнате, пытаясь найти телефон, и, наконец, обнаружил его под кроватью. Похоже, он упал, и крышка отлетела.

Вставив батарею обратно, он включил телефон. В телефонной книге было множество контактов, тщательно рассортированных по группам: одноклассники, работа, ассистенты, друзья, актеры, причем актеры были разделены по категориям. Ань Цзюньцзянь просмотрел их все. Видимо, этот мальчик был довольно известен в шоу-бизнесе, знаком с несколькими знаменитостями, и они были разделены по рангам.

Номер Ся Ичэня находился в отдельной группе, и перед именем стояла цифра «0». Таким образом, он открывал список контактов. Видимо, Ся Ичэнь был для этого мальчика не просто кем-то.

Ань Цзюньцзянь мог понять такую ситуацию. Он и сам содержал маленьких актеров: красивых, но без связей и известности, которых можно было купить за деньги. Похоже, это тело теперь привязано к Ся Ичэню, могущественному бизнесмену.

Долго держа телефон в руках, Ань Цзюньцзянь хотел позвонить домой, но его отец был в больнице в реанимации и не приходил в сознание, а мать находилась рядом с ним. Если он позвонит и расскажет о ситуации, это может напугать мать.